

Суд да дело

В сентябре перед судом Правобережного района предстала 55-летняя Татьяна Ивановна (имя изменено – Прим. авт.). Женщину обвиняли в заведомо ложном доносе. Преступление произошло при следующих обстоятельствах.

Дочь-воровка

В конце декабря прошлого года Татьяна Ивановна обратилась в дежурную часть, заявив о хищении двух золотых колец: одно с белым, другое с сиреневым камнями общей стоимостью более 20 тысяч рублей. Следователь предупредила женщину об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Но Татьяна Ивановна уверяла, что ювелирные изделия пропали из её квартиры примерно в четыре часа дня 27 декабря. Она подозревала дочь Галину.

Заявительница расписалась в документах, тем самым обвинив Галину в совершении преступления, которое квалифицируется статьёй 158 УК РФ – кража. К проверке сведений приступили сотрудники уголовного розыска. Допросили дочь Татьяны Ивановны, которая сказала, что мать и прежде возводила на неё напраслину, обвиняя в воровстве. Её агрессию Галина объяснила давним конфликтом: Татьяна Ивановна категорически против переезда дочери к сожителю. И дело не столько в душевной привязанности, но и в деньгах. Галина получает на дочь, больную ДЦП, пенсию и пособие, а средствами распоряжается Татьяна Ивановна. Не желая терять неплохой доход, она оговорила Галину, чтобы та, убоявшись наказания за воровство, отказалась от переезда.

Полиция установила, что заявление о краже колец не соответствует действительности. Иными словами, Татьяна Ивановна умышленно ввела в заблуждение сотрудников правоохранительных органов, нарушила нормальную работу органов предварительного расследования, в задачи которых входит изобличение преступников и раскрытие преступлений. Поскольку Татьяна Ивановна не вняла предупреждениям об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, её действия квалифицированы как преступления против государственной власти и правосудия: статья 306 УК РФ.

Во время судебного процесса женщина, оправдываясь, заявила: мол, была уверена, что кольца ukrала Галина. Дочь нуждалась в деньгах, поскольку затеяла переезд к сожителю. Кроме того, она и раньше ловила Галину на краже двух золотых кулонов, а бывало, недоисчитывалась в кошелек то 200, то 300 рублей. Когда обнаружила пропажу ювелирных изделий, то сразу заподозрила дочь. После возвращения из полиции она поговорила с Галиной и убедилась в её невинности. Вскоре в кармане своего пальто Татьяна Ивановна нашла пропавшие колечки.

Галина, представ перед судом как свидетель, рассказала, что с гражданским мужем Александром они ведут общее хозяйство в течение девяти лет. Все это время она жила на два дома. Днём – у родителей, вечером ехала к сожителю. В ноябре решилась окончательно переехать к Александру, забрав с собой дочку. Оставшиеся вещи она забрала 26 декабря, а на следующий день ей позвонила мать и пригрозила, мол, если она не вернёт золото, то родительница обратится в правоохранительные органы. Раньше Галина видела у матери кольца, но понятия не имела, где она хранит

Расплата за ложь

Для законопослушных граждан самое страшное наказание за заведомо ложный донос не штраф, а несмываемое пятно в биографии

Арина Петрова

драгоценности. В конце концов, договорились: если кольца не найдутся, то дочь выплатит матери их стоимость.

Галина поделилась, что и раньше мать частенько искала вещи, запамятавав, куда их спрятала, но в полицию никогда не обращалась. Всё дело в переезде, о котором Татьяна Ивановна и слышать не хотела, и потому что была привязана к внучке, и потому, что карточка, на которую поступало 13 тысяч государственных выплат, находилась в её распоряжении. Дочь выгораживала мать, мол, родительница, обвинив её в краже, искренне заблуждалась, поскольку во время переезда в квартире они были вдвоём.

Удержат любой ценой

Государственный обвинитель ходатайствовал исследовать показания Галины, зафиксированные во время следствия, поскольку они существенно отличались от её заявлений в суде. Оказалось, Галина в основном проживала в квартире сожителя, ежедневно навещая дочь. Ежемесячные выплаты на содержание ребёнка составляли 25 тысяч рублей, банковской картой распоряжалась Татьяна Ивановна. Скандалы стали происходить после того, как Галина заявила о намерении переехать к сожителю и забрать дочь. Родительница грозилась сделать Галину бомжихой, выписав из квартиры. Незадолго до переезда женщины очередной раз разругались: Татьяна Ивановна отказалась возвращать дочери банковские карты. Когда Галина пришла забрать оставшиеся вещи девочки, мать вела себя на удивление спокойно, внимательно наблюдая за действиями дочери. Вскоре она позвонила и потребовала вернуть кольца. Галина заверила, что в глаза не видела драгоценностей.

Галину вызвали в полицию, она заявила, что кольца не брала, предположив, что ложное заявление родительницы продиктовано

стремлением вернуть дочь с внучкой домой. Через несколько дней Татьяна сообщила дочери, мол, пропавшие кольца она обнаружила в кармане своего пальто. Галина подтвердила свои предыдущие показания в кабинете следователя, заявив, что в то время лучше помнила события.

В суде огласили протокол опроса Татьяны Ивановны, который проводил участковый. Женщина жаловалась на Галину, якобы она плохо ухаживает за больной девочкой и препятствует оформлению опекуна над внучкой. Татьяна Ивановна призналась, что историю с похищением колец она придумала от безысходности и совсем не думала, что по её заявлению будет предпринято столь тщательное расследование.

Спустя время женщина от своих слов отказалась, и следователь вынуждена была проводить очную ставку. Участковый настаивал на объективности составленного им протокола, удостоверенного соответствующей подписью Татьяны Ивановны: «С моих слов записано верно, мною прочитано». Женщина пыталась уверить следователя, мол, была она в расстроенных чувствах и не совсем верно изложила свои мысли.

Более десяти служебных документов – рапортов и протоколов – было составлено, чтобы установить истину и вывести лживую женщину на чистую воду. Уверения Татьяны Ивановны о её добросовестном заблуждении насчёт кражи колец были опровергнуты показаниями следователя, участкового, а также кийпой официальных бумаг. У суда не было оснований не доверять людям в погонах. Татьяну Ивановну признали виновной в ложном доносе.

Меру наказания смягчил ряд обстоятельств, среди которых явка с повинной, к которым отнесли показания участковому. Также приняли во внимание положительные характеристики от соседей, состояние здоровья и помощь, которую

Татьяна Ивановна оказывает больной внучке. Ни в каких диспансерах женщина на учёте не состоит, что тоже стало плюсом. Наказание за преступление по части 1 статьи 306 УК РФ, в совершении которого подсудимую признали виновной, предусматривает «штраф до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами до 480 часов, либо исправительными работами до двух лет, либо принудительными работами на такой же срок, либо арестом до шести месяцев, либо лишением свободы до двух лет». Татьяну Ивановну наказали десяти тысячным штрафом.

Пятно в биографии

Приговоры за заведомо ложный донос не столь редкое явление. В прошлом году только в Правобережном суде было рассмотрено три уголовных дела, с начала этого года – четыре. Подобные дела периодически рассматривают в судах Ленинского и Орджоникидзевского районов. Так, год назад некий Иван заявил о хищении десяти тысяч рублей неизвестными лицами. Проверка заявления выявила, что гражданин солгал и был привлечён к уголовной ответственности. Лжеца приговорили к двум месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства пяти процентов от заработной платы. Наказание было условным с полугодовым испытательным сроком.

В прошлом году суд Правобережного района за заведомо ложный донос наказал некую Бочкарёву. Женщина заявила, что у неё похитили 30 тысяч рублей, назвала адрес квартиры, где пропали деньги. Сотрудники полиции опросили хозяина жилья, который оказался невиновен. Мужчина рассказал, что Бочкарёва, с которой он познакомился в соцсети, предложила совместное проживание. Он приехал

за ней в Карталинский район на автомобиле, привёз в Магнитку, накупив по дороге продуктов. Во время приготовления ужина стал оказывать даме знаки внимания, но она, сославшись на проблемы в семье, ушла.

Когда обман раскрылся, Бочкарёва призналась, что оговорила нового знакомого. Покинув квартиру, пришла на вокзал, но денег на билет не было. Женщина попросила незнакомого водителя пустить в салон погреться. То ли сама, то ли таксист надушил, только Бочкарёва решила отомстить мужчине за ситуацию, в которую попала по своей глупости. Водитель довёз её до Правобережного отдела полиции, где дама заявила о хищении денег. Суд приговорил Бочкарёву к штрафу пять тысяч рублей.

Уголовному преследованию подверглась и магнитогорка Юлия. По просьбе друга она оформила на своё имя кредит на покупку телефона. Когда парень задержал выплату, заявила, что тот похитил гаджет. Наказание – пяти тысячный штраф. Однако самое страшное для законопослушных граждан не деньги, а судимость – несмываемое пятно в биографии.

– Преступление, предусмотренное статьёй 306 УК РФ, считается оконченным с момента, когда правоохранительные органы получили заведомо ложное сообщение о преступлении, – поясняет заместитель прокурора Правобережного района Евгений Скачкова. – Уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает независимо от того, был заявитель предупреждён или нет.

Наличие у лжеца цели или мотива не влияет на квалификацию преступления. Мотивом может стать корысть, месть, зависть, желание избежать уголовной ответственности. Суд оправдывает лишь того человека, который доказал, что, сообщая о преступлении, он был искреннее уверен в своей правоте, то есть добросовестно заблуждался.

Ирина Коротких